

— Ты о Минси? — с улыбкой спросил Юй Нянь. — Режиссер запер его на съемочной площадке. У них там с исполнителем роли второго плана что-то случилось, кучу сцен пришлось вырезать, так что режиссер со сценаристом на ходу все переписали и повысили его до второго плана. Теперь он пашет свехурочно, приехать никак не сможет.

Юй Цин лишь спросила к слову. Выслушав его, она кивнула и с видом заботливой старшей сестры произнесла:

— У Ся Минси хороший характер, и нет никаких дурных привычек. Я спокойна за вашу дружбу.
— Она сменила тему и, приподняв бровь, добавила: — Так все-таки, кто подарил тебе этот костюм?

Юй Нянь беспомощно вздохнул:

— Сестра, я кремень. Как бы ты ни спрашивала, я ничего не скажу.

Посидев еще немного, Юй Нянь поднялся и отправился за кулисы готовиться к выступлению. До этого они уже провели две репетиции, так что он совершенно не волновался.

В домашнем кинотеатре семьи Цюй открылась дверь, и вошел Цюй Сяожань, что-то бормоча себе под нос:

— Моему брату сегодня словно вожжа под хвост попала. Вдруг вызвал меня в кабинет и устроил допрос с пристрастием! Хорошо, что я в последние дни усердно работал и просмотрел годовые отчеты. Иначе из десяти вопросов я бы и на один не ответил!

Он уселся на диван и покосился на экран ноутбука Се Ю. Бросив лишь один взгляд, он тут же отвернулся:

— Ох, от всех этих таблиц и документов у меня сразу глаза болят!

Конец года — напряженное время, хлопот невпроворот. Се Ю был полностью поглощен работой за компьютером и на слова Цюй Сяожаня даже не отвлекся.

Цюй Сяожань с удовольствием посмотрел телевизор, а затем прокомментировал:

— Посреди зимы так одеваться, бедняжки! На эти открытые платья актрис даже смотреть холодно! — Камера скользнула по ослепительной Юй Цин, и Цюй Сяожань узнал ее: — О, разве это не сестра Юй Няня? Он что, приглашенный гость? Его места в зале не видно.

— Да, он будет выступать на сцене.

Увидев, что Се Ю наконец оторвался от дел и ответил ему, Цюй Сяожань пододвинулся ближе:

— Брат сегодня обмолвился, что Дин Чжаосянь поумерил свой пыл. Это правда?

— На словах отступает, на деле ищет возможность для удара, — ответил Се Ю глухим, ледяным голосом. — Компания «Хуаньюй» и четыре подконтрольные ему фирмы одна за другой объявили о банкротстве. Многие из его старых помощников предпочли побережь себя и начали разрывать с ним связи. Он лишь притворяется слабым передо мной, чтобы выгадать время для передышки.

Цюй Сяожань невольно вздрогнул и занервничал:

— И что ты собираешься делать?

Се Ю опустил ресницы. Его голос звучал совершенно ровно:

— Если не уничтожить его подчистую, со всеми потрохами, он выждет момент и перегрызет мне горло.

— Да, верно, — сглотнул Цюй Сяожань. — Тогда... Сяо Ю, будь осторожнее.

Оба понимали скрытый смысл этих слов. Лицо Се Ю немного смягчилось:

— Да, я буду осторожен. — Он вспомнил о записке, которую носил с собой: — Няньнянь тоже хочет, чтобы со мной все было в порядке.

Цюй Сяожань хмыкнул и с равнодушным видом протянул:

— О-о.

Точно подгадав время, Се Ю отложил ноутбук в сторону, и в этот же миг трансляция переключилась на сцену. Вскоре по ступеням плавно спустился одетый в строгий костюм Юй Нянь и встал перед серебристой металлической стойкой микрофона.

Заиграло мягкое вступление, и сценический свет стал приглушенным и нежным.

Цюй Сяожань послушно замолчал и приготовился слушать.

По сравнению с недавним временем вокальное мастерство Юй Няня заметно выросло. Цюй Сяожань открыл на телефоне сайт с трансляцией и стал читать бегущие комментарии. Оказалось, не он один обратил на это внимание: все писали, что живое выступление Юй Няня звучит невероятно чисто, вокал уверенный, а высокие ноты даются ему без малейших усилий, будто он с детства вместо еды компакт-диски глотал.

Он поспешил поделиться с Се Ю:

— Ха-ха-ха, Сяо Ю, в комментариях пишут, что твой Няньнянь словно вырос на диетах из компакт-дисков! Я тоже так думаю, он действительно поет все лучше и лучше!

Се Ю, даже не повернув головы, с самым серьезным видом поправил его:

— Он вырос не на компакт-дисках.

— А на чем тогда?

— На сладостях.

«Он безумно сладкий, — мысленно добавил Се Ю. — Настолько сладкий, что у меня тает сердце».

Спустившись со сцены, Юй Нянь вернулся на свое место в зрительном зале. Юй Цин протянула ему термос и, наклонившись ближе, негромко произнесла:

— Спел отлично, есть прогресс. Видно, в последнее время ты изрядно потрудился!

Сделав несколько глотков теплой воды, Юй Нянь улыбнулся похвале и прошептал в ответ:

— Но я чуть не забыл слова. Хорошо, что суфлер на экране меня спас.

— Опять забыл слова? — Юй Цин приподняла изящную бровь. — Послушай, Няньнянь, когда уже пройдет эта твоя дурацкая привычка забывать текст? Ладно бы чужие песни, но ты умудряешься забывать слова в собственных!

Юй Нянь потер нос:

— Наверное... это наследственное? Моя бабушка, когда пела свои песни, тоже часто забывала слова. И если дедушки не было рядом, чтобы подсказать, она просто сочиняла новые прямо на ходу.

— Твоя двоюродная бабушка действительно была такой, — рассмеялась Юй Цин. — Я до сих пор помню, как в детстве она учила меня петь «В саду». Каждый раз она пела по-разному, и теперь я знаю целых пять версий этой песни.

Заметив, как изменилось лицо Юй Няня, Юй Цин что-то вспомнила, ее улыбка угасла, и она не стала продолжать эту тему.

Церемония завершилась ближе к полуночи. Юй Цин, завоевавшая награду «Самая популярная артистка года», величественной походкой покидала зал. Она буквально светилась от гордости — слово «скромность» явно было ей незнакомо.

Но стоило ей дойти до парковки, как вся ее величественность тут же испарилась. Она плотнее закуталась в пуховик и задрожала от холода, едва выговаривая слова:

— Боже, зима совершенно не создана для красных дорожек! Ты заметил, какое лицо было у Чжан Яя, когда я проходила мимо?

Юй Нянь знал, что она обязательно спросит об этом, и принялся вспоминать детали:

— На лице у нее была улыбка, но кулаки она сжала крепко. А когда ты прошла, она еще секунд двадцать сверлила взглядом твою спину.

— Ну все, не зря я мерзла в этом платье с открытыми плечами! Оно того стоило!

Увидев, что Юй Цин собирается засунуть кубок прямо в карман пуховика, Юй Нянь с улыбкой протянул руку:

— Сестра, давай я понесу.

— Хорошо, хорошо, этот кубок такой ледяной, руки просто отваливаются! — Юй Цин с готовностью отдала награду Юй Няню, плотнее укуталась в пуховик и вдруг вспомнила: — Ах да, чуть не забыла сказать! Мне тут сообщили, что ту картину, ну эту, «Пьяный конь на весенней прогулке», скоро выставят на торги.

— «Пьяный конь на весенней прогулке»? — дыхание Юй Няня слегка перехватило. — Дата аукциона уже известна?

— Точный день еще не назначен, но это точно произойдет в ближайшие два месяца. Владелец того частного музея в молодости встретил свою жену в Ечэне, поэтому торги пройдут именно там. Пригласительный билет я смогу для тебя достать, но главное — после покупки того нефритового кубка и вазы с соснами и журавлями у тебя вообще остались деньги?

Юй Няню даже считать не требовалось:

— Нет, не хватит.

— Я так и думала. Тут и считать нечего, все твои доходы по пальцам можно перечесать. Рекламных контрактов у тебя почти нет, альбом все еще записывается, разве что за продажу песен что-то капает, верно?

— Угу, — Юй Нянь и не думал скрывать положение дел. Вспомнив слова Юй Цин на красной дорожке, он спросил: — Сестра, ты действительно планируешь взять мои песни для своего нового альбома?

— Конечно. Но мне предстоит сняться подряд в двух фильмах, так что с альбомом я не тороплюсь, пиши спокойно. Я специально упомянула об этом в интервью, чтобы привлечь к тебе внимание, завтра об этом напишут в прессе. — Подъехал минивэн. Юй Цин потянула Юй Няня в салон и продолжила: — Но мы можем подписать контракт уже сейчас, и я выплачу тебе гонорар авансом.

— Хорошо, — не стал скромничать Юй Нянь. — Я еще поговорю с братом Мэном, может, удастся взять пару рекламных контрактов или продать еще несколько песен, чтобы поднакопить денег.

— Отличная идея, — Юй Цин перевела взгляд на запонки Юй Няня и с лукавой усмешкой добавила: — Если эти запонки настоящие, они стоят не меньше миллиона. Может, продашь их сначала? Я помогу найти покупателя.

Юй Нянь отказался без малейших колебаний:

— Не продам.

— Точно?

— Угу, — Юй Нянь поднял руку и посмотрел на запястье, в его глазах разлилась нежная, теплая улыбка. — Это подарок от всего сердца. Не продам даже за двести миллионов.

Юй Цин все поняла по его лицу:

— Ого, судя по всему, эти запонки тоже от твоего возлюбленного?

Вспомнив бирку с ценой, которую специально смастерил Се Ю, Юй Нянь невольно улыбнулся:

— Да, от него. Поэтому не продам.

Юй Цин сморщила нос и зажала его пальцами:

— Фу, от этой вашей романтики аж приторно сладко!

Она опустила руку и спросила:

— Когда у тебя брали интервью за кулисами и спросили про новогоднее желание, ты ответил, что хочешь увидеть звездное небо. Ты серьезно?

— Да, серьезно, — опустив ресницы, тихо произнес Юй Нянь. — Когда бабушка уходила, она сказала, что станет звездой и будет приглядывать за мной с небесов.

<http://bllate.org/book/18301/1756939>